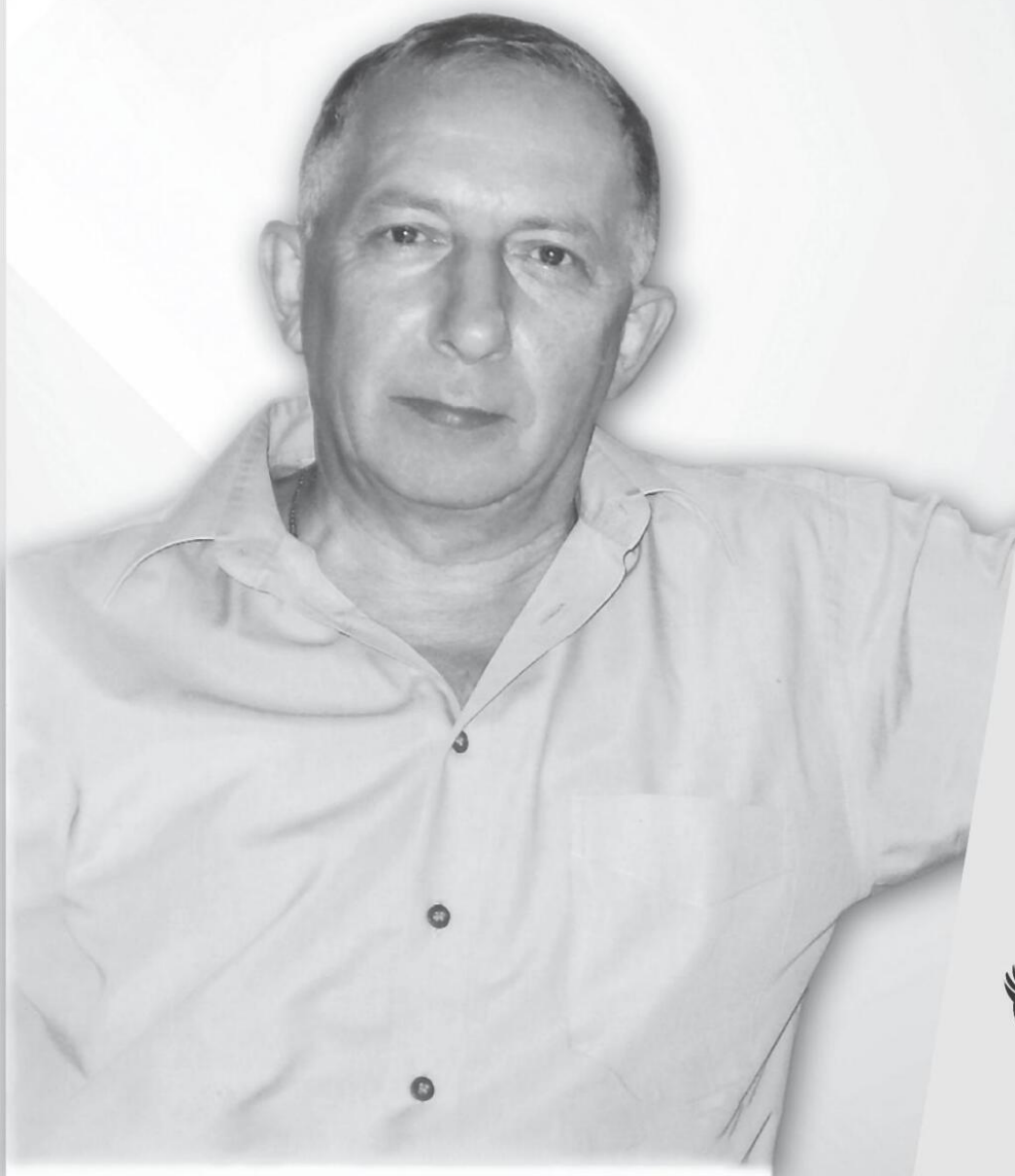

АЛЕКСАНДР ЛЕЛЬЧУК

ЗАКОН БУТЕРБРОДА

Записки арбитражного управляющего

 Москва 2023

Александр Лельчук

**«Закон бутерброда». Записки
арбитражного управляющего**

«Издательство «Перо»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лельчук А. П.

«Закон бутерброда». Записки арбитражного управляющего /
А. П. Лельчук — «Издательство «Перо», 2023

ISBN 978-5-00218-196-4

Почти четверть века автор книги работал арбитражным управляющим и занимался процедурами банкротства. В книге автор рассматривает не причины банкротства, не природу этого явления, и, даже, не законы, по которым проводятся процедуры. Автор рассказывает о людях, которые работали на банкротных предприятиях. О всех сложностях и трудностях работников предприятия-должника, об их отношениях друг с другом, о понимании и непонимании проблемы. Книга будет понятна любому читателю. Она написана простым языком, в ней отсутствуют сложные сюжеты. Одна женщина-руководитель банкротного предприятия, очень метко сказала: «эта книга не о банкротстве. Эта книга о любви» С уважением к читателям, Александр Лельчук В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00218-196-4

© Лельчук А. П., 2023
© «Издательство «Перо», 2023

Содержание

Предисловие М. Таёкиной	7
Очень короткое предисловие автора	9
Еще одно предисловие автора	10
Мы были первыми	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Лельчук
«Закон бутерброда»

Записки арбитражного управляющего

© Лельчук А., 2023

* * *

На обложке я в начале карьеры, здесь – через 25 лет

Предисловие М. Таёкиной

Закон бутерброда. Это какой закон? К какой категории его можно отнести? В моем понимании это закон любви одного прекрасного мужчины к окружающему его миру в словах и текстах!

Вы держите в своих руках прекрасную книгу, которая принесет в вашу жизнь новый взгляд на, казалось бы, давно известные вам вещи и события, вы сможете окунуться в лирический мир антикризисного управления и понять сколько же тепла может быть даже в коллективе предприятия, обладающего признаками банкротства.

Хочу рассказать вам немного об авторе этого увлекательного литературного путешествия. Лельчук Александр Павлович, для меня самый первый и один из лучших арбитражных управляющих, прекрасный муж, любящий отец, смелый моряк, верный друг и опора. Это один из немногих людей, кто вдохновил меня стать арбитражным управляющим и полюбить банкротство так, что сейчас это мое самое любимое хобби.

И, да, «Закон бутерброда» – это книга не только о деятельности арбитражного управляющего, написанная с любовью и трепетом, это книга о мужчинах и женщинах, которые были рядом на пути с автором и оставили след в его душе.

«Закон бутерброда» созрел в душе автора очень давно, я слышала о нем последние десять лет, глава за главой появлялись проза и стихи для этой книги.

Стоит отметить, что это не первая книга Лельчука А. П.

Много лет работы в больших коллективах на морских судах, знакомство с сильными мира сего, участие в процедурах банкротства крупных градо- и системо-образующих предприятий, взгляд изнутри разных крупных производственных организаций, большой житейский опыт, смена общественных формаций, произошедшая на глазах Автора, дали ему возможность рассказать нам о становлении института банкротства в России именно с практической точки зрения.

Как моряк смог стать преуспевающим антикризисным управляющим, который сохранил в себе мудрость, честность, великодушие и многие человеческие качества.

Почему так получилось? Как на самом деле всё было?

Эти и другие истории Лельчука А. П. представлены в легкой шуточной форме для человека, который не только не знает об антикризисном управлении, но и в целом далек от юриспруденции.

Я горжусь тем, что могу назвать Александра Палыча своим другом. Возможно, вы зададитесь вопросом о том, как может складываться дружба между мужчиной и женщиной с такой разницей в возрасте? Дружба, это когда не чувствуешь разницы в возрасте, разницы положений в обществе.

Наше знакомство было в тот момент, когда я только соприкоснулась с понятием банкротство, а Александр Палыч уже был опытным арбитражником. Мы вместе с ним изучали нововведения в Законе о банкротстве, он с учетом того, что было в его практике, я с незнанием что это вообще, но огромным желанием и интересом понять чем же отличаются процедуры банкротства друг от друга и какие есть особенности в деятельности арбитражного управляющего. В тот момент у меня даже мысли не было, что я смогу сама стать успешным арбитражным управляющим.

Не могу промолчать об огромном сердце Александра Палыча. Его шефство над детским домом, готовность в любой момент прийти на помощь, поддержка коллег, обучение новых молодых и успешных последователей нашей великой профессии. Но сейчас я поделюсь личной историей, которая произошла в 2014 году. Моя мама была вынуждена переехать в Москву из-за происходящих событий в г. Луганск. В квартире, куда она переехала не было люстры, а

бюджет у нее был ограничен. И вот Александр Палыч подарил ей люстру, которая с его слов им в квартире не пригодилась. Но моя мама до сих пор уверена, что такая прекрасная люстра не могла не пригодиться в быту, а он купил эту люстру специально для нас. Как было на самом деле не важно. Важно ощущение поддержки и силы, которую дало это действие.

Радость, от того что Александр Палыч есть в моей жизни дает мне силы выйти из сложных ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью. Я благодарна ему за людей, которыми он делился, которые помогли мне вырасти в профессиональном плане и не только.

Его переезд в Москву дал мне друга, который всегда дает мне отеческую поддержку. Возможно, мир арбитражных управляющих менялся, но Александр Палыч оставался всегда верен себе и отчаянно отстаивал законность своих действий и решений, это то, что навсегда осталось со мной. Благодаря его советам на старте моего пути, я спокойно сплю, так как навсегда усвоила правило действовать только в рамках действующего законодательства.

Спасибо Вам!

С уважением, Таёкина М. Т.

*Моим товарищам по оружию – арбитражным управляющим
первой волны, рыцарям без страха и упрека*

*К нам не надо жалости,
Нас тошнит от плесени,
Мы уйдем по старости,
Только не на пенсию.
Темными курганами
Ляжем в небе розовом,
Чтоб шуметь упрямыми
На Руси березами.....*

Эмиль Күни

Очень короткое предисловие автора

Что это – Закон бутерброда? Кто его открыл?

Как он доказывается?

Этот Закон прекрасен тем, что его нельзя отменить Указом Президента. Его нельзя изменить. Его нельзя принять или не принять в первом и последующих чтениях. Как бы ни доказывали обратное депутаты всех уровней, ни изгалялись комментаторы и обозреватели, чтобы ни выкрикивала оппозиция на очередном марше несогласных —

бутерброд упадет маслом вниз!

Его можно подвергать критике, собирать подписи трудящихся, обсуждать в средствах массовой информации, отдать на растерзание партийным лидерам..... ученые будут писать докторские и..... ничего не изменится —

бутерброд упадет маслом вниз!

Другого ему не дано. Так и должно быть.

Должен ведь хоть один Закон работать!

Государственные Законы меняются постоянно и... не исполняются гражданами и властью, Церковные каноны деформируются Воровской Закон претерпевает существенные изменения.

Я даже не вспоминаю сейчас о так любимом мною в течение четверти века Законе «О несостоятельности (банкротстве)» О нем я говорю почтительно, с придыханием, поскольку так много лет ему служил.....

Но **бутерброд падает маслом вниз**, независимо от сорта и свежести хлеба, качества и стоимости масла. А ведь это так здорово, когда хоть что-то не зависит от воли одного или двух обличенных властью лиц..... даже из их холеных рук кусок наисвежайшего хлеба, намазанный самым высококачественным маслом, практически не содержащим холестерина, смачно и вкусно шлепнется маслом вниз!

Да здравствует Закон бутерброда!

Еще одно предисловие автора

Это – не научный труд о банкротстве. Это – не художественное произведение о людях, осуществляющих эту процедуру. Это – мысли вслух: о банкротстве и процветании, о законах и беззаконии, о любви и ненависти, вражде и дружбе, правде и вымыслах – обо всем, что нас окружает.

Некоторые имена и фамилии изменены. Реалии перемежаются с домыслом. Иные сюжеты имеют место быть, а иные – совпадение.

Автор благодарит своих сослуживцев за помощь в подборе материала, за поддержку и товарищескую критику, а так же приносит извинения всем героям и антигероям, которые посчитают себя обиженными либо ущемленными.

В конце книги, перед эпилогом я разместил полтора десятка моих стихов... Они о море. О мужестве. О дружбе. О любви.

Впрочем, вся эта книга – о любви!

Не сердитесь на меня. Ведь мой бутерброд тоже падает маслом вниз!

«...береги честь смолоду...»

(русская пословица)

Меня выгнали с работы. Элементарно. Просто и незатейливо. Грищенко, начальник управления, позвал к себе и, играя в смущение и неловкость, спросил, не могу ли я подать в отставку...

В таких редких случаях я всегда теряюсь: начинает стучать в висках, забывается заранее заготовленная фраза, не получается стать в позу оскорбленного и благородного дворянина и т. д.

Почему-то становится необычайно жалко себя в этот момент и жену, которая так гордилась тем, что меня уже на склоне лет, перевели с далекого восточного полуострова в Москву, в такое крупное министерство...

Если бы это случилось с кем-то другим, я бы еще пошутил, рассказал бы анекдот:

– какой размер обуви носит Грищенко?

– посмотрите на задницу Петрова (Сидорова, Козлова и т. п.)

На этот раз под зад дали мне. Впервые в жизни. Так беспардонно. Размер туфли Грищенко можно определить по её следу у меня ниже спины.

А как хорошо все начиналось!

1997 год. Я в самолете лечу в Москву, из Москвы – в Стокгольм на судебный процесс с одной американской фирмой.

Мог ли я предполагать, что в жизни бывают такие интересные командировки? Конечно, нет.

Нет, за рубежом я бывал часто и много, все-таки столько лет работал в море, но все выходы на берег в иностранном порту сопровождались неизменным инструктажем помполита (1-ого помощника капитана), обязательной группой, не менее 3-х человек, среди которых один – коммунист, второй – офицер, ну, а третий, по-моему, стукач.

Да и в увольнении лишней рюмки не выпей, на женщин не смотри (а как тут не смотреть, если это южный порт и юбка у нее короче моей тельняшки? да еще к 19.00 быть на судне трезвым...).

А тут я лечу совершенно один, в кармане 19 тысяч долларов, впереди довольно длительное пребывание в одном из интереснейших городов Мира – Стокгольме.

Я, заместитель директора Усть-Камчатской Рыбфирмы «Истен Стар Кам», направляюсь в Стокгольм, потому что именно там Королевский Арбитраж будет решать спор между моим рыбзаводом и одной американской фирмой, которая, как я понял впоследствии, сделала капитальное кидалово и рыбзаводу, и Рыбфирме, и всему Усть-Камчатску.

Теперь я представляю, какой откат получили люди, подписавшие с госпожой Лойс (так звали американскую бизнес-леди) этот контракт, если споры решались не в Камчатском арбитражном суде, а в Королевском арбитраже г. Стокгольма.

Судебный процесс был затяжным, я его не проиграл, но и не выиграл: мы просто перестали летать в Швецию на суды, потому что деньги в Рыбфирме закончились. А в памяти осталась замечательная, яркая командировка в красивую страну и полная свобода передвижения по этой стране.

И после возвращения, уже в Петропавловске, мне пришлось получать справку о моем предприятии в Федеральной службе по делам несостоятельности (ФСДН).

Именно там, впервые в новой России, я услышал слово «БАНКРОТСТВО».

Мог ли я тогда представить, что с этим словом будет связана моя вся последующая жизнь?

Мы были первыми

Я до сих пор теряюсь в догадках, почему именно мне было сделано это предложение: или потому что кадровиком в ФСДН (Федеральная служба по делам несостоятельности) работал Генка Федоровский, мой однокашник по мореходному училищу, или потому что я часто стал заходить сюда, готовясь к очередной поездке в Стокгольм, а скорее всего, просто подвернулся под руку, когда пришла разрядка – оказался в нужном месте в нужное время.

Николай Степанович Сильченко, руководитель ФСДН предложил мне ехать во Владивосток и проходить специализацию **конкурсного управляющего** – так тогда назывался нынешний антикризисный управляющий – кризис-менеджер, как называли нас во Владивостоке преподаватели Дальневосточного Государственного технического университета.

Что это такое не знал, по-моему, никто, даже сам Сильченко, ухоженный, невысокий мужчина средних лет, с улыбчивым лицом, в костюме в мелкую полоску и с очками на круглом, всегда тщательно выбритом лице.

Во всяком случае, все руководство Приморского ФСДН во главе Александром Юрьевичем Сажновым, почти постоянно приходили на многие лекции

Но однокашники мои по группе оказались довольно-таки неплохими ребятами, уже не юноши, как правило, бывшие руководители, имеющие юридические или экономические дипломы.

Были две девушки довольно-таки приятной внешности. Все – дальневосточники. С Камчатки, кроме меня, был парень из Оссоры, коряк, по фамилии Попов, невысокий, полненький, ко всем относился с подозрительностью и недоверием.

Из преподавательского состава запомнилась прежде всего Нина Георгиевна Ильяшенко – руководитель Центра переподготовки кадров, светловолосая дама в возрасте, кандидат технических наук, давняя выпускница Дальневосточного политехнического института, который впоследствии стал университетом – Дальневосточный государственный технический университет.

При всей своей напускной строгости Нина Георгиевна была добрейшим человеком, с молодежью она разговаривала на ее же языке. Могла выпить с нами рюмашку коньяка, отпустить соленькое словцо и очень ловко поставить на место зарвавшегося студента или слушателя. С ее легкой руки я впоследствии стал преподавать в Камчатском филиале ДВГТУ, она познакомила меня с директором Камчатского филиала. Сама приезжала на все гос. экзамены, на защиту дипломов, была эрудирована и в юриспруденции и в экономике, и в менеджменте. Руководство и преподаватели Камчатского филиала ее жутко боялись, расшаркивались перед ней, пытались как-то угодить. Я же, пользуясь давней с ней дружбой, возил ее на машине в военный санаторий (она останавливалась только там). Лишь однажды она по совету Разумеева, директора Камчатского филиала ДВГТУ, остановилась в банковском санатории, куда попасть смертному было практически невозможно. Ее пребывание там закончилось очень быстро и как ни странно, при моем участии.

Я привез ее в санаторий с тяжелыми сумками с рыбными деликатесами – она везла для всех преподавателей во Владивосток. На въезде в санаторий путь нам преградили вооруженные охранники и не позволили мне помочь ей донести вещи до корпуса. Уж как мы их ни упрашивали, как ни ублажали, но они были непреклонны.

И вот тогда я увидел свою учительницу во всей ее красе: презрительно поджав губы, она притянула к себе дюжего бодигарда и прошипела ему прямо в лицо:

– Не зря вас, банковских крыс, отстреливают...

Много лет с тех пор прошло, но я, как сейчас вижу эту картину и слышу ее слова.

Мне приходилось после этого и работать и дружить и враждовать с банкирами, судиться с ними, но фразу моей учительницы я запомнил и (совсем немножечко) с ней согласен.

Нет больше Нины Георгиевны. После ее ухода Институт дистанционного обучения возглавила ее дочь Марина Безуглова, а Камчатский и, по-моему, Сахалинский филиалы прекратили свое существование. Да и держались они только на инициативе Нины Георгиевны. Мы с ребятами про себя звали ее «бабушкой». Если бы она услышала – конец бы нам пришел. Помню, как-то, рассорившись с Разумеевым, я пригрозил ему, что расскажу ей, что он ее бабушкой кличет. Так бедный Михаил Лазаревич аж с спал, так был испуган.

Когда «бабушку» провожали в последний путь – приехали почти все ее ученики: большие начальники и неудавшиеся чиновники, студенты и преподаватели, профессора и технички. Но больше всего там было арбитражных управляющих. Марина, ее дочь, подарила мне фотографию. На ней Нина Георгиевна в строгом темном костюме и едва заметной улыбкой на лице. Удивительный был человек – библейской доброты и вселенской щедрости. Светлая память ей.

Татьяна Владимировна Гордиевская. Вела правовые дисциплины. У нас сложилась добрая и довольно-таки долгая дружба. Жгучая брюнетка средних лет, стройная, даже худенькая, много курила, участвовала в наших неформальных вечеринках, даже была объектом безответной влюбленности одного из моих коллег – арбитражного управляющего с Камчатки. Мы встречались много лет, до самого моего переезда в Москву.

Экономику читала очень красивая молодая женщина, кандидат экономических наук, влюбленная в свой предмет. Она читала лекции в различных ВУЗах и многим аудиториям. К нам, слушателям, обращалась непривычным в то время словом «Господа!» Звали ее Елена Тахтарова. Из ее лекций я усвоил понятие «Гудвил» – нематериальные активы, доброе имя. И еще запомнились ее обалденно красивые и длинные ножки. В последствии она вышла замуж за Сергея Зырянова, окончившего курсы раньше нас, они уехали в США, открыли свой бизнес, не связанный с банкротством и несостоятельностью.

Запомнилась преподаватель бухгалтерского учета.

До тех пор я никогда не считал бухгалтерию серьезной структурой. Но прослушав курс лекций, которые читала Ольга Александровна Тупикова, я изменил свое мнение в корне. Я теперь говорю своим подчиненным и студентам о бухгалтерии только высокие слова. Я убеждаю будущих руководителей никогда на бухгалтерии не экономить. Я убежден, что руководитель **обязан** рассказывать бухгалтеру обо всех своих сделках, даже «левых». Иначе бухгалтер не сможет прикрыть руководителя при малейшей проверке.

За прошедшие годы мне встречались разные бухгалтера. Иногда попадались бухгалтера «от Бога». Я понял, насколько это интересная и творческая работа.

Я прочитал книгу итальянского монаха 17 века Лука Пачоли «Трактат о счетах и записях». Еще в то время он открыл, придумал, создал двойную запись. Именно он – праотец бухгалтерии. Эта книга у меня есть. Редчайший экземпляр. Иногда я хвастаюсь ею перед бухгалтерами и преподавателями.

С тех пор я всегда отдаю предпочтение бухгалтерии перед экономикой, и знакомым, которые не знают, куда определять своего недоросля после окончания школы, я всегда советую – «бух. учет и аудит».

Может быть по этой причине, вступая в должность на банкротном предприятии, я никогда не увольняю бухгалтеров. Даже если он (она) участвовал в махинациях вместе с директором, даже если он (она) настроены враждебно к арбитражному управляющему – кто лучше бухгалтера знает обстановку на банкротном предприятии? Кто кому сколько должен, что на складах числится, а что нет, откуда и куда идут поставки... все это знает бухгалтер, проработавший на предприятии годы. Заменить его невозможно. Нужно перетягивать на свою сторону. Это уже зависит от арбитражного управляющего.

У меня это, слава Богу, получалось.

Далее, в разделах, я расскажу о некоторых, наиболее запомнившихся мне бухгалтерях, которым я пожизненно благодарен за то что они были в моей команде.

Психологические тесты на курсах вели два молодых, очень похожих друг на друга, одинаково одетых, очень слаженно говорящих человека... Они были настолько зависимы друг от друга, что слушатели решили, что они братья-близнецы и ласково называли их «братцами». Не знаю, насколько это соответствовало истине, но предмет свой они знали великолепно и тесты были очень интересные. Они тоже ездили по Дальнему востоку и участвовали во всех программах подготовки арбитражных управляющих.

Как-то на встрече с Хабаровскими арбитражными управляющими я услышал, что «братцы» проводят тестирование во многих Хабаровских ВУЗах также.

Преподавательский состав был довольно-таки сильным.

Из всех моих однокашников по группе арбитражных управляющих по специальности работают не больше десяти человек. Я бы отметил Юрия Розова из Владивостока. Один из сильнейших специалистов в стране. Банкротил крупнейшие предприятия Приморья. И сейчас работает по специальности.

Аврор Леонидович Вонгай много лет возглавлял Управление по финансовому оздоровлению и банкротству Администрации Приморского края. Ушел недавно, когда сменился Губернатор Приморья.

Александр Юрьевич Сажнов долго возглавлял ФСДН (впоследствии ФСФО – Федеральная служба финансового оздоровления) Приморского края, затем – всего Дальнего востока, защитил диссертацию, сейчас живет в Москве, работает в судостроительной корпорации, банкротит предприятия.

Александр Чавычалов. Несколько лет проводил банкротство Дальзавода – крупнейшего судоремонтного предприятия Дальнего Востока. Получил благодарственное письмо от Президента страны, а потом – уголовное дело по надуманным основаниям. Какое-то время работал заместителем Мэра г. Владивостока, сейчас работает в Санкт-Петербурге. Лауреат конкурса «Антикризисный управляющий-2000».

Сергей Синельников. Старейший арбитражник Хабаровского края. Прекрасный специалист. Имеет колоссальный опыт работы. Лауреат конкурса «Антикризисный управляющий-2000».

Андрей Владимирович Макаров долгое время был заместителем Сажнова во Владивостоке и Хабаровске, в 2008 году стал моим заместителем в министерстве, после моего ухода стал начальником банкротного отдела.

Отношения с ним, несмотря на многолетнюю дружбу, к сожалению, прекратились. Я затрудняюсь объяснить причину. Может, сказывается моя органическая нелюбовь к чиновникам, может гложет ревность: все-таки он занял мое место после моей отставки, а может он сам в чем-то повел себя неэтично по отношению ко мне.

Просто однажды в телефонном разговоре я уловил раздражение в его тоне и желание поскорее прекратить разговор. Больше мы не встречаемся.

Также разошлись наши пути с Александром Петровичем Канчиным, арбитражным управляющим первой волны.

Много лет мы общались, встречались на собраниях и семинарах, я приезжал во Владивосток, он – в Петропавловск. Он получил чиновничью должность на Камчатке, потом у него были серьезные неприятности, со временем все наладилось, он занялся предпринимательством

и предложил мне одну сделку, которую я посчитал для себя неприемлемой, поскольку там страдали интересы других лиц. Наши взаимоотношения прекратились.

Потеря друзей и отчуждение близких – это, к сожалению, неизбежные риски нашей работы. Основной костяк моих сослуживцев, товарищей по цеху, учеников, остался неизменным. И сейчас, когда я живу в Москве, а они на Камчатке, Владивостоке, Хабаровске, Калининграде и других городах России, не прекращается наша дружба и взаимопомощь.

В 2002 году вступил в силу новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)», который во многом отличался от Закона 1998 г. причем, на мой взгляд, в худшую сторону.

Начали создаваться саморегулируемые организации.

До этого мы все состояли в Гильдии арбитражных управляющих России, переписывались, созванивались, по первому зову прилетали к тому, кому была нужна помощь... Арбитражные управляющие – это была элита.

Одна семья. Мне довелось выйти в финал конкурса «Антикризисный управляющий-2000», получить грамоту из рук Георгия Константиновича Таля, тогдашнего министра (руководителя Федеральной службы по несостоятельности и банкротству России). Это был неординарный, эрудированный глубоко порядочный человек. Жаль, что его уже нет с нами.

На этих конкурсах и семинарах, которые проводились систематически в разных городах, мы знакомились друг с другом, спорили, обсуждали те или иные вопросы банкротства. Кроме профессионального интереса, имела место настоящая, суровая мужская дружба (99 процентов арбитражных управляющих были мужчины).

Создание саморегулируемых организаций (СРО) разбило нас всех на группы, группировки, кланы. Мы постепенно отдалились друг от друга, стали ревностно относиться друг к другу, переживать, чтобы соседнее СРО не перехватило более «хлебное» предприятие.

Помню, я прилетел во Владивосток и пришел к коллегам в гости по старой привычке. Увы! Мои товарищи, знавшие меня, как и я их, с первых дней совместной работы и учебы, смотрели на меня с подозрительностью. Зачем я приехал? Не конкурент ли? Уже никто не верил, что приехал просто так! Да ни за чем! Узнать, как дела. Как здоровье. Женится? Развелся? Поужинать в ресторане. Выпить водки. Сходить в баньку со старыми друзьями...

Так жаль, что это ушло...

Но это все будет потом. Аж, в 2002 году. А пока мы заканчиваем учебу, получаем кучу дипломов и свидетельств и разъезжаемся по своим городам с прекрасным настроением и наполеоновскими планами перекроить Мир.

Январь 1998 г. Первое назначение. Увы!

Мои надежды попасть на свой же рыбоконсервный завод похоронил Арбитражный суд Камчатской области.

Поскольку я работал там в должности заместителя Генерального директора, то являлся заинтересованным лицом и ни в коем случае, в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», не мог быть назначен на банкротные процедуры этого предприятия.

На рыбфирму «Истен Стар Кам» (Рыбоконсервный завод) в качестве арбитражного управляющего был назначен Вячеслав Петрович Панков, который в дальнейшем стал моим другом на долгие годы.

А я? Я тоже получил назначение, которое вызвало у меня шок и категорический протест: я был направлен на птицефабрику «Восточная», в 20 км от областного центра.

Вспоминаю себя в состоянии гордого негодования:

– Меня! Моряка! В курятник! Лучше с голоду помру...

В моем представлении птицефабрика была курятником. Когда я был еще школьником, мы жили в Смоленской области, у нас были куры и гуси, которыми занималась мама, я был от этого бесконечно далек, а теперь, в 50-летнем возрасте должен идти работать в такой же курятник?

Да никогда в жизни!

Это я категорически заявил дома жене, плюхнулся на диван и отвернулся к стенке. Задышался от возмущения.

И вот именно тогда, в самый первый день моего назначения на сельскохозяйственное предприятие «Птицефабрика «Восточная» я получил очень важный урок!

Моего назначения на банкротство крупнейшего рыбоконсервного завода ждало очень много людей.

От мелкого лавочника – торговца рыбой, до серьезных предпринимателей со своими рыбодобывающими судами и деньгами, от чиновников районного, городского и областного масштабов до... лиц теневого рода деятельности. Очень многие хотели погреть руки на этом предприятии при его распродаже.

А сколько было обещаний в мой адрес! Если бы они исполнились, хоть в малой доле, то я, наверняка, стал-бы олигархом, по меньшей мере.

Увы! Не срослось. Мой телефон умолк в первый же день. Я стал совершенно никому не нужным.

Хотя нет! Один из них все-же позвонил! И участливо предложил работу водителем для своей тещи. Кстати, с неплохой зарплатой.

На диване лицом к стене я провалялся несколько дней. Позвонил мой однокурсник по мореходке Валерка Сторожев и когда жена рассказала ему, что меня не назначили на рыбоконсервный завод, попросил меня к трубке.

Жаль, что этот разговор я не записал. А он был знаковым. Со мной по очереди разговаривали мои однокурсники и сослуживцы, старые моряки. Разговор был жестким, с большим обилием ненормативной лексики.

– Старик, на свете осталось 30–40 человек, которые знают и помнят тебя с 17-летнего возраста! И этим людям абсолютно все равно, кем ты работаешь: министром или дворником. Они хотят немногого: чтобы ты был жив и здоров еще много лет. Оденься прилично и приезжай! Мы тебя ждем. За руль не садись. Закажи такси.

Прошло 25 лет. Уже не 30–40, а 10–15 человек, друзей моей юности и зрелости, которых я люблю и которые любят меня, живут на этой земле. Они настоящие моряки и настоящие мужики. Они мои друзья. Мои братья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.